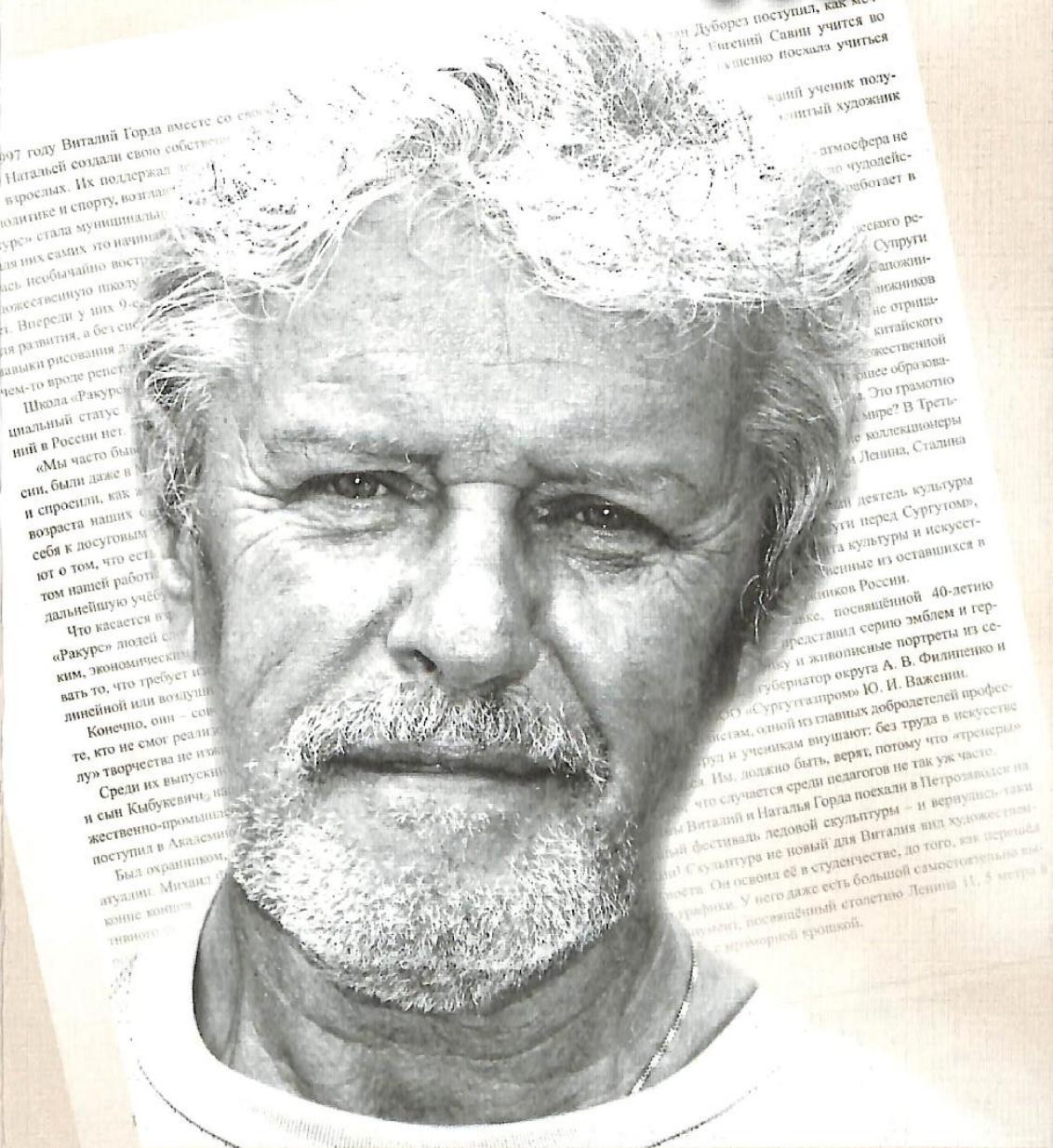

К63.5(2-2 Сургут)-8
Г68

Виталий Горда

2007 году Виталий Горда вместе со своей

Натальей создали свою собственную

юношескую школу по изучению

«курс» стала муниципальная

школа их самих что называ

ется необычайно востребованной

юношескую школу «Ракурс».

Школа «Ракурс» имеет мун

ициальный статус «школы

в России нет. «Мы часто бы

шили, были даже в Китае и спросили, как же

возраста наших учеников

себя к досуговым занятиям

хотят о том, что есть в

том нашей работе, в

далнейшую учёбу»,

Что касается школы «Ракурс», тогда спо

ким, экономическая ситуация

требует изучения, что требует изучения,

линейной или волнистой

Конечно, один – со

те, кто не смог реализовать

«творчества не изъяну

Среди их выпускников

и сын Кыбукевича, на

жественно-промышленного

поступил в Академию

был охранником,

автодрижини Михаил

конные концерты

тико-искусства

Дуборез поступил, как меч-

тый Евгений Савин учится во

Академии изобразительного ис

кусства, а ученик полу-

чилиший художник

атмосфера не

забывает чудоиск-

ания в

художественного ре-

гиона Сургута.

Супруги

Саложини

и Академиков

не отрица-

ют китайского

художественной

культуры, а

ее прошлое образова-

ние. Это грамотно

в мире? В Треть

и коллекционеры

и Ленина, Сталина

и других великих

художников России.

После этого

действия культуры

и искусства перед Сургутом»,

и впереди

важные из оставшихся в

жизни художников

и коллекционеров

и посвящённой 40-летию

представил серию эмблем и гер-

альев к юбилею и живописные портреты из се-

ми губернатора округа Ю. И. Важенин.

Изображениях

и мастеров

и мастеров профессии

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Виталий Горда

2011 г.

ББК 85.143 (2Рос-2Сургут) 6

Издание подготовлено
по заказу Администрации города Сургута

Автор текста **Е.С. Логинова-Матвеева**

Очередное издание из серии «Живая память» посвящено первому профессиональному художнику города Сургута и Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Графику, живописцу, скульптору.

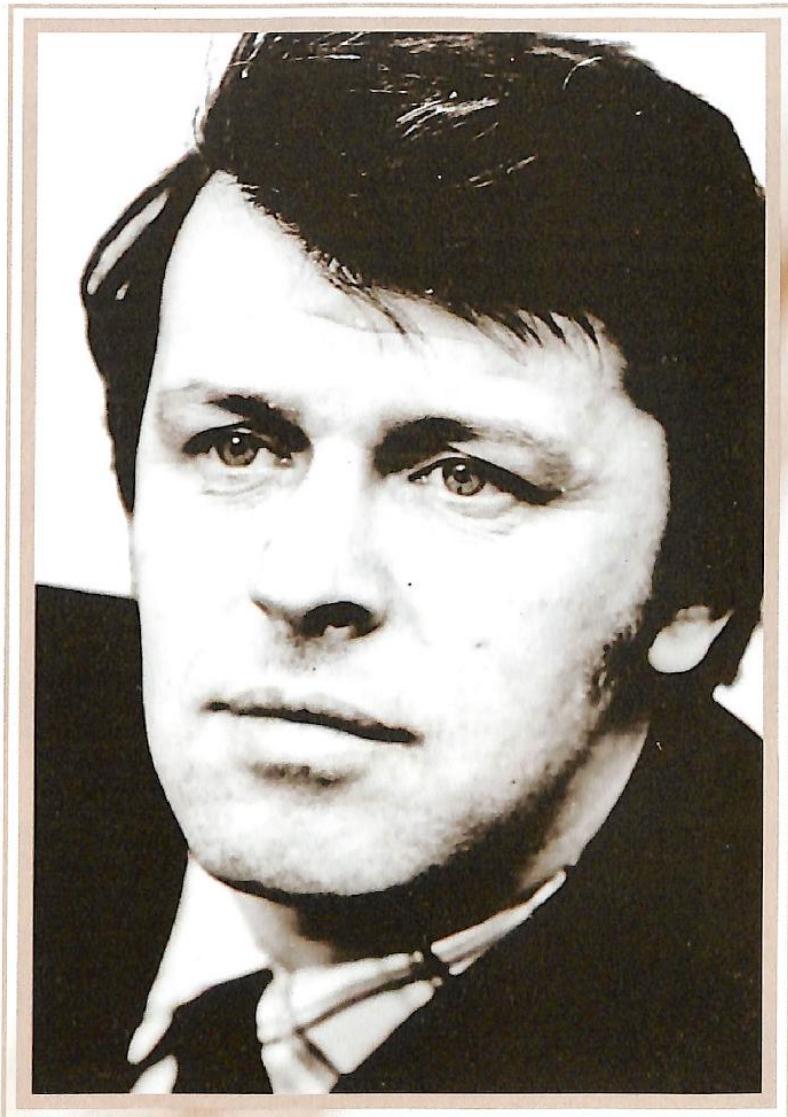
Виталий Николаевич Горда был участником международных, республиканских, всероссийских, всесоюзных, зональных, окружных и городских выставок, автором гербов города Сургута и Сургутского района, памятника «Мужеству рыбаков Сургута», серии портретов знаменитых людей города. Награжден бронзовой медалью ВДНХ за серию плакатов «Этапы большого пути» (1975), нагрудным знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре» (1999), знаком «За заслуги перед городом Сургутом» (2004), удостоен почетного звания «Заслуженный деятель культуры ХМАО» (2003).

В.Н. Горда ушел из жизни 22 июля 2010 года в городе Сургуте, похоронен на Чернореченском кладбище.

В издании использованы фотографии из семейного архива.

ISBN 978-5-8042-0185-3

© Администрация г. Сургута, 2011
© ООО «Омскбланкиздат», 2011

«Моя профессия – красива и свободна, но она и очень ответственна. Искалечить судьбу человека просто, а вот вдохнуть оптимизм, любовь к жизни – эта высокая задача стоит перед искусством сегодня и вечно. И очень хочется, чтобы как можно быстрее наступило время, когда искусство будет повседневной потребностью человека».

Виталий Город, независимая литературная газета «Литературный Сургут».
Июнь, 1991 год. Издательство «Меркурий».

1956 год. Ремесленное училище

1940 год. С бабушкой Матреной

1949 год. С мамой (справа) и тетей Наташой

ИСТОКИ

Его способности к «живописанию» развивались на генном уровне. Корни семейного древа, до которых докопался брат по отцу Николай, уходят в глубокую древность. Найденные исторические документы подтвердили, что один из представителей их семейного круга был писарем у атамана Запорожской сечи. Тогда-то и нашлось объяснение таланту. Ведь писари в давние времена были не только грамотными людьми, калиграфами, но и в какой-то степени художниками. Важнейшие события, достойные исторической памяти, они отображали и «буквицами», и рисунками. Насколько позволял врожденный талант. Видимо, у предка-писаря способности были превосходные. Эти гены, «прослав» несколько веков, впоследствии блестяще проявились в таланте профессионального художника – Виталия Николаевича Горды.

Из тех же документов выяснилось, что по линии отца все родственники были казаками. А среди этого сословия людей смешение кровей происходило в исключительных случаях.

Дед Алексей Макаренко (по материнской линии) жил тоже в Украине. Крепко стоял на земле. До революции держал конный завод. Разводил прекрасных лошадей и преуспевал в своем деле. В те времена без лошади в хозяйстве было не обойтись. Да и скачки – не последнее дело в жизни казаков. А для молодежи – любимое развлечение. Фамилию Макаренко знали далеко за пределами станицы. В семье деда все дети были хорошими наездниками. Эти способности передавались из рода в род и дошли до будущего художника.

ЗНАКОМСТВО С СЕВЕРОМ

После окончания сначала Киевского училища прикладного искусства, а затем Харьковского художественно-промышленного института Виталия Горду направили в Калугу – считалось, что это самое престижное распределение на курсе, о котором мечтали многие выпускники. Там базировался единственный в Союзе институт тары и упаковки, что позволяло выезжать за рубеж и при этом заниматься любимым делом. Но... квартиру не предоставляли.

В то лето сокурсники подрядились принять участие в реконструкционных работах Тобольского кремля. Зная великолепные организаторские способности Виталия, ребята вызвали его к себе настойчивыми телеграммами. Решил съездить, посмотреть. Путь в Тобольск лежал через Тюмень (железная дорога еще строилась).

В номере гостиницы областного центра, где остановился Горда, жили северяне. Узнав, что Виталий – художник, стали зазывать в Сургут.

Убедили. Поехал.

Город в ту пору рос быстро, но хаотично, бездумно. Горда получил большой заказ от управления буровых работ (тогда оно было единственным) – выполнить мозаики, сделать два панно и репродукцию с картины на тему Великого Октября (она до сих пор висит на стене в кабинете УБР-1). Начальник управления – Юрий Цареградский – очень хорошо играл в теннис. На том и сошлись. Подружились даже. И когда Виталий должен был уезжать в Калугу (билет до Москвы был в кармане), его пригласил к себе председатель горисполкома Михаил Конев. Естественно, начал уговаривать остаться. Разговор длился два часа.

– Работы тут, сам видишь, непочатый край. Зарплата приличная. Мастерскую сделаем. Квартиру получишь сразу.

Этот последний аргумент и сыграл решающую роль. Правда, Виталий попытался выставить защиту против напора высокопоставленного лица, дескать, направление-то в Калугу, но тут же получил достойный отпор:

— Ты не в Крым проситься будешь, а на Север. Я уже и письмо подготовил. Придешь в министерство, отдашь его, и тебе даже никаких вопросов не зададут.

Так и произошло. Конев слово свое сдержал. Квартиру Виталий получил сразу.

«И СЕРАЯ ПЛОСКОСТЬ СТАНОВИЛАСЬ КРАСИВОЙ...»

...Он приехал в Сургут 5 сентября 1970 года. Бабье лето задержалось, устроив роскошный праздник осени. Весь месяц на небе не показалось ни единого облачка! В солнечных лучах золотились березовые листья. Вечерами Виталий ходил на рыбалку, любовался природой и думал: «За что же здесь платят «северные»? А первого октября выпал снег. И больше не растаял. К концу месяца стояла настоящая зима с трескучими тридцатиградусными морозами. И он понял – за что платят...

Первоначально жизнь складывалась совсем не так, как предполагалось. Виталий в то время не раз вспомнил фразу, услышанную в отделе кадров министерства, когда привез письмо из Сургута: «Такое место вам досталось классное, а вы едете в Тмутаракань».

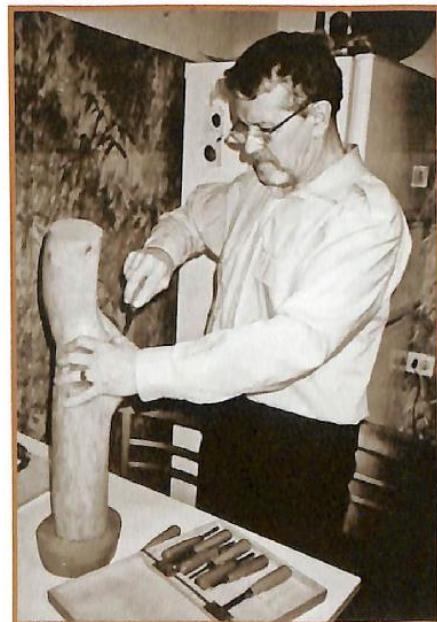
«Мастерская» (о ней можно говорить только в кавычках) художников располагалась в старом деревянном здании. Состояла она из двух комнат с удобствами на улице. Правда, существовала лишь номинально, потому что в ней никто не работал, не было условий. Сотрудники трудились на объектах по предприятиям, обеспечивая оформительские заказы ко всем существующим в советские времена праздникам. Кроме того, художники того времени занимались оформлением детских садов, магазинов, контор предприятий и учреждений. Все шрифтовые работы делались вручную. В основном это были плакаты, призывы, выдержки из докладов, «нетленные» мысли по тому или

иному поводу из уст первых лиц государства. Причем, сначала разрабатывались эскизы. Было столько рутинной работы, которая совершенно не требовала знаний, полученных художником в Украине.

Серый город, серые дома, редкие саженцы деревьев, высаженных на субботниках, песчаные улицы... Отдельные микрорайоны, как кочки на болотах... далеко просматривающиеся торцы пятиэтажных зданий, пустых и непривлекательных... красные полотнища с призывами, развешанные на конторах... Скучно...

Виталию Горде и его коллегам предстояло изменить этот мир, скрасить впечатление неустроенности, которое бросалось в глаза каждому приехавшему из цивилизованного города, с «большой земли». Он придумал, как это сделать! С помощью плакатов, графики.

Так уж сложилось, что сегодня само слово «плакат» вызывает нечто революционное и трафаретное, типа: «Родина-мать зовет!». Однако, цветные полотнища Горды, появившиеся вскоре на торцах домов, привлекали своей продуманностью. В них сквозил тайный смысл, который не сразу разгадаешь. А когда посмотришь внимательнее, подумаешь, поймешь – непременно улыбнешься. Тепло становилось от

Резьба по дереву. 1988 год

таких жизненных, «человеческих» плакатов. Необычных, грамотных, талантливых. С хорошо и точно найденными линиями, которые вольно или невольно воспользовались эстетический вкус. И серая пло-

скость становилась красивой, гармоничной, радостной. Такого нигде нельзя было увидеть. Только в Сургуте. Этим своим «изобретением» Виталий Горда смог придать городу праздничный вид.

Заезжие люди, понимающие толк в искусстве, удивлялись: «Откуда здесь, на болоте, такие роскошные работы?!». Как всполохи на темном небосклоне. Они принципиально отличались от лаконичных плакатов 70-80-х годов. Профессионалы могли оценить и понять, насколько продуманными и «многодельными» были творения художника. Они-то чувствовали, что человек этот относится к городу не формально, а с любовью. В его монументальных полотнах отражался стиль большого мастера.

ПЕРВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ...

В творческих кругах (в большей или меньшей степени) всегда присутствует зависть. Директор мастерской начисляла зарплату за работу Горды вполовину меньше, чем остальным сотрудникам. И это, несмотря на то, что профессиональных художников, причем, с высшим образованием, кроме Виталия, в мастерской не было. Их вообще не было – ни в городе, ни в округе. К тому же, он приехал на Север уже хорошо известным в Украине книжным гравиком. Имел достаточный опыт по оформлению книг, был участником всесоюзной и международной выставок... А на Севере – получал за свой труд столько же, сколько мог заработать и в Харькове. Без коэффициентов! Такое положение продлилось полгода (Виталий никогда не умел просить за себя, не тот характер).

Работы в художественной мастерской было действительно «непочатый край»: ко всем партийным событиям готовили наглядную агитацию. Времени на это уходило много. Естественно, каждая работа имела художественную ценность, потому что плохо выполнять социальные заказы Горда не привык, и вкладывал в каждый стенд, плакат, выставку все свои способности и возможности, имевшиеся на тот период, использовал знания, отдавал сердечную теплоту.

В 1971 году после окончания института в Сургут приехала жена Людмила с дочуркой. Появился еще один специалист с высшим художественным образованием, которому нужна была работа. Виталий Николаевич обратился к председателю горисполкома Михаилу Коневу. Тот задумался.

- Она же у тебя плакаты писать не будет?
- Не будет.

Помолчали.

– А что если создать художественную школу для ребятишек? – осенила Горду мысль.

- Вот это здорово!

Человек слова, Михаил Михайлович школу такую открыл. Людмила работала в ней директором и педагогом. Она учила подрастающих сургутян азам изобразительного искусства, прививала любовь к скромным красотам северной природы, воспитывала художественный вкус, раскрывала таланты. На первых порах Виталий помогал жене всем, чем мог. Он понимал всю ответственность и ее, и свою, потому что это была первая и пока единственная детская художественная школа в Ханты-Мансийском автономном округе. Новое поколение молодых (Виталий Николаевич был в этом убежден) должно быть грамотным во всех отношениях, особенно в искусстве, так как именно оно помогает обогащаться духовно.

1969 год. С первой женой Людмилой

С детьми Артуром и Викой. 1988 год

С женой Натальей, детьми и друзьями
Н.Н. Липатовым, А.П. Ядрошниковым. 1988 год

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

Через много лет о Горде скажут: «Он создает духовную ауру нашего города». А в начале 70-х он был «белой вороной» среди рабочего люда, приехавшего осваивать подземные кладовые Приобья. Два года спустя Виталий подготовил первую в истории города персональную выставку и показал свой профессиональный уровень. Население Сургута тогда составляло около сорока тысяч человек. Двухэтажные деревянные дома, работа до изнеможения, комарье, кислородная недостаточность... А люди тянулись к хорошему, высокому, красивому. К тому, чего никогда не видели прежде. Выставка художника Горды стала отдушиной в атмосфере рабочей обыденности, как глоток свежего воздуха в испепеляющей духоте будней.

Об этом событии в жизни творческой интеллигенции журналисты писали: «Давно в этом зале не бывало столько посетителей. Поздравить художника и познакомиться с его творчеством пришли друзья, коллеги, любители живописи. А посмотреть есть на что. Ведь эта выставка стала взыскательным отчетом мастера не только перед обществом, но, прежде всего, перед собой.

Творчество художника – это постоянный поиск: натуры, мыслей, идей, которые затем воплощаются в образах, в картинах.

Особое место в творчестве Виталия Николаевича занимает плакат. Здесь он умело использует элементы других видов искусства. Живопись и шрифт, графика и знак, фотография и коллаж – гармонично синтезируются в его творениях. Они будят мысль, не оставляют равнодушным, трактуют образ в контексте времени, сознания, эпохи». Вот так писали о нем журналисты в начале семидесятых годов.

На той, первой выставке, было представлено 150 работ. Их высоко оценили и жители, и специалисты. Она стала переходным этапом, еще одной ступенькой на пути к зрелости Мастера.

В мастерской. 1989 год

ДОСТИЖЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ

Виталий не вступил в ряды КПСС, хотя ему неоднократно предлагали сделать это. Считал, что не созрел для такого высокого положения. Но ее идеи, задачи, лозунги и призывы, главные направления строящегося коммунизма поддерживал, считал их справедливыми. Они отвечали его чаяниям и запросам. Он делал это искренне. Но когда увидел, сколько «фальшивых» коммунистов являются членами Коммунистической партии, понял, что никогда не будет среди них. Его коробило от очковтирательства и фальши иных партийных работников. Свое непримиримое мнение Горда не стеснялся выражать вслух. На любом уровне говорил то, что думает, а не то, как надо. Он был настоящим мастером своего дела и никого не боялся.

При оформлении выставки на ВДНХ в 1972 году, посвященной сорокалетию образования округа, Горду назначили главным художником экспозиции. Он заставлял переделывать тексты по пять-шесть раз, требовал, чтобы каждая фраза «пела», была понятна и доходчива для каждого. Исполнители ругались, но переделывали...

В 1975 году на Всесоюзной выставке наглядной агитации на ВДНХ СССР за серию плакатов «Этапы большого пути» Виталий Горда получил бронзовую медаль.

К сожалению, графических, монументальных работ художника сохранилось мало. Прошли времена. Плакаты с домов сняли и выбросили. 158 фигур на мифологические сюжеты в кинотеатре «Аврора» закрасили при ремонте. Следа не осталось здесь же и от бара, оформленного вместе с супругой Натальей (второй женой): разворовали хохломскую роспись в оформлении резных деревянных рам. И так везде – на предприятиях, в магазинах, объектах социального назначения. Даже первый и единственный в городе памятник рыбакам (над этой скульптурой тоже работал Виталий Горда), установленный на территории рыбоконсервного комбината, не уберегли. Он разрушен колесами КАМАЗа...

ТВОРЧЕСКИЕ ДАЧИ

Когда Виталия Горду первый раз пригласили на творческие дачи, жена Людмила засомневалась:

– Может, не стоит ехать? Ведь ты уже шесть лет живешь в провинции, где не у кого поучиться, не с кем посоветоваться. Туда приедут люди, которые постоянно трудятся на творческом поприще, а ты не знаком с современными тенденциями, не знаешь, чем сейчас живут художники. Ты явно отстал за эти годы и будешь выглядеть нелепо... Боюсь, что это просто растопчет тебя.

– Именно поэтому я и поеду туда! Хочу узнать свой уровень на сегодняшний день, потому что здесь я – один, как перст...

Творческие дачи состоялись в Даунтаре (Латвия). Среди участников были представители Польши (тогда они считались ведущими в области плаката), Венгрии, Болгарии, Монголии, других стран. СССР представляли художники всех союзных республик, а также Москвы, Ленинграда и...

На выставке работ сургутских художников. 1992 год

Сургута. Это обстоятельство вызвало некоторое недоумение – такая глубокая провинция и вдруг – международные творческие дачи. Но Виталий помнил, что во время приезда в Ханты-Мансийский автономный округ делегации писателей и художников он рассказал о своем одиноком положении и обратился к коллегам с просьбой, дать ему возможность «посоревноваться» на каком-нибудь уровне. Они все правильно поняли. И возможность такую предоставили.

Горда, наконец, попал в ту среду, о которой мечтал. Каждый день был насыщен до предела: поездки по музеям, в Домский собор, по мастерским, просмотр слайдов... А еще были уроки: наброски модели. К примеру, дают пять секунд, чтобы сделать набросок обнаженной натуре. Что успеешь... И ведь успевали! Конечно, легче было, когда давали час.

Свалившаяся информация оглушила. Он насыщался увиденным, услышанным, прочувствованным... Кажется, мозги «закипали»! Столько интересного и полезного в области плаката он не получил за все предыдущие годы! Два месяца Виталий спал по четыре часа в сутки, настолько всепоглощающим было время.

Жили художники в комнате по одному. Она же служила и мастерской. Виталий со всеми здоровался, но ни с кем не знакомился. И с ним особо никто не общался – дескать, провинциал, какая от него польза... Жил и работал сам по себе, в одиночестве.

В результате пребывания на творческой даче каждый участник должен был в течение двух месяцев выполнить три плаката и представить их на выставке. Сделал. На одном изображена буровая вышка, с которой стекает нефть, образуя руку, текст: «Это мой труд вливается в труд моей республики». На втором плакате силуэты матроса, солдата и медсестры образовывали колышущееся знамя – «Подвиг героев революции – бессмертен». Третий – без названия – отображал череп из колючей проволоки на фоне голубого неба. Во лбу черепа – вопросительный знак...

Когда Горда принес в выставочный зал свои работы, руководитель группы сказал:

– Плакат на тему революции повесь при входе.

Выставка поразила свежестью представления заданной тематики и высоким профессионализмом. У Виталия дух захватывало от мастерства! Ничего подобного ранее ему видеть не доводилось. Пошел к морю. Походил. Вернулся. Захотелось еще и еще раз посмотреть на каждую работу своих коллег и попытаться сделать беспристрастный анализ собственных плакатов. Чем больше гляделся, тем больше понимал: а ведь он неплохо выглядит! Даже на фоне таких высочайших мастеров плаката, как поляки и латыши. Только после третьего захода Виталий признал: он – «не хуже».

Именно к такому решению пришла и комиссия. Поляки заняли второе, третье и четвертое места... После объявления результатов каждый художник посчитал своим долгом лично пожать руку победителю. Виталий почувствовал себя экспонатом, стало неловко...

Вечером – бал. Горда принес на него еще один плакат: на подушке с пуговицами изображена ложка с кистью (одна сторона – ложка, вторая сторона – кисть). И подпись: «Стоимость – 3.12». Все поняли, что хотел сказать художник с далекого Севера. Под этим плакатом Виталий попросил написать автографы. После неожиданно оглушительного результата Горда воспрянул духом, вновь поверил в себя.

На подобные дачи Виталия приглашали еще четырежды. И он всегда был в числе лучших участников.

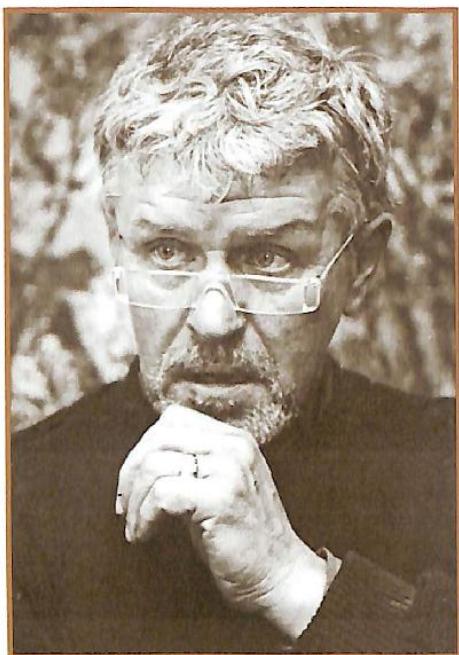
1995 год

Дом
творчества
в Паланге.
Литва,
1982 год

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ СССР

Произошло нечто неправдоподобное! На шестой съезд художников от Тюменской области был избран сургутянин Виталий Горда. Там он познакомился со своими кумирами, талантливыми художниками: Моисеенко, Мыльниковым, Коржевым, Пластовым, братьями Ткачевыми, Пименовым... Был представлен и признанным мастером советской художественной школы Шилову и Глазунову.

1996 год

ретали руководители предприятий, ничего не понимающие в искусстве.

И еще он сказал своим коллегам:

– Если вы думаете, что в Сибири некому оценивать творчество художников, глубоко ошибаетесь. В наш округ съехались прекрасные люди со всей страны, дерзкие и смелые – настоящие герои нашего Времени. И они приехали в такую глушь не только из периферии, но и из высоко культурных центров – той же Москвы, Ленинграда, других городов. Вы этих людей «кормите» второсортной продукцией, которой заполонили уже всю Сибирь. А она, между прочим, сегодня кормит всю страну, добывая в тяжелейших условиях нефть и газ.

Такое отношение к людям, вершившим трудовой подвиг, Виталий принимал, как личное оскорбление! Он не мог и не хотел с этим мириться. Кстати, при желании и сегодня на складах можно найти эту второсортницу, которая приобретена в 80-е годы, но нигде так и не установлена...

Тюменские и свердловские художники поддержали Горду. На фоне всеобщего убаюкивания предыдущих выступающих слово Горды (он был единственным, кто говорил без бумажки) прозвучало своеобразным взрывом. До глубокой ночи в гостиничных номерах, где жили художники, обсуждали выступление сургутянина. Он настолько точно и грамотно изложил проблему, что мало кого оставил равнодушным. Многим профессионалам стало стыдно. И за низкопробную продукцию, отправляемую на Север, в провинцию, и за выставки, и за картины, которые за неимением лучшего покупали для оформления своих офисов «продвинутые» руководители, и за скульптуры в скверах и парках молодых городов, которые, скорее портили их вид, нежели украшали...

ВДОХНОВЕНИЕ

Для каждого творческого человека очень важно вдохновение. Приходит оно по-разному. Иногда Виталий вдруг услышит мелодию, которая близка по духу, по сердцу, вливается в его сиюминутное настроение. Душа в такие моменты оживает, настраивается, как музыкальный инструмент, и – начинается полет мыслей, необузданых фантазий. Возникают варианты будущих картин.

В другой момент подобный эмоциональный взрыв возникает в полной тишине, при взгляде на обычный предмет, вдруг, словно что-то изменяется в его сознании, и, как подсказка, рождается новая мысль. Может быть, совершенно простая, но ранее не пришедшая в голову. Это – непредсказуемое состояние, которое точного определения не имеет.

Чаще всего мысль закладывается в голову, как зерно в землю. Или как задание компьютеру. Что бы ни делал, чем бы ни занимался, о чем бы ни говорил – идет постоянная работа – созревание. Результат фиксируется. Затем начинается такая же отработка следующего варианта в другом направлении. И так – три-четыре-пять вариантов. Виталий выбирает из них лучший и доводит его (в уме!) до логического завершения. После такой мозговой атаки на выполнение работы он тратит минимальное время.

...На одной из творческих дач главный редактор политического плаката Варшавы сделал коммент:

– Если бы я мог мыслить, как ты, я был бы миллиардером в Польше. За эти дни я увидел на твоем столе сотни мыслей, которые ко мне приходят – одна в полгода. Какой диапазон! Какая широта! Как ты можешь так разбрасываться? Ведь это легко украсть!

...Так оно и произошло. После этого Виталий перестал делиться своими задумками с художниками. Выучили. Но тогда, на творческих дачах свой успех объяснял тем, что работы выполнял так, как нравилось ему! А не на социальный заказ, как это делали иностранцы. Поэтому у него получалось то, чего у них не могло получиться.

В композиции Горда – художник абсолютно раскрепощенный. На одну и ту же тему у него возникают десятки, иногда сотни оригинальных решений! Это нельзя воспитать. Можно научить писать, можно изучить композиционные принципы. Но чтобы вот так: тряхнул головой, и образовалась россыпь вариантов, из которых он непременно выберет лучший, – не каждому дано. В нем это было заложено изначально, как говорят, Бог в лобик поцеловал.

С семьей. 2001 год

ГАРАНТИЯ – НА ВЕКА

Прошли те времена, когда художники охраняли секреты выработки своих красок. Их производством давно занимаются другие специалисты. Сегодня палитра такова, что можно уже, не смешивая их, писать произведения искусства – тысяча наименований, если не больше. Кто считал? Промышленность настолько опережает технологический процесс, что художники, зачастую, не успевают освоить один материал, как появляется новый. К примеру, раньше из синих цветов был один – ультрамарин. Сейчас их свыше 30 наименований. Трудность теперь заключается в других процессах. Дело в том, что не все краски можно смешивать. И тут следует подчиняться технологическим запретам. Их незнание приводит к трагедии: картины теряют цвет и сущность, осыпаются и стареют.

Виталий Горда гарантирует своим работам сохранность на века. Минимум – на 300 лет. У него даже акварели (они считаются более нежным материалом, оттого быстрее выгорают), выполненные 40 лет назад, не потеряли ни в цвете, ни в тоне. Настолько он постиг секреты технологии красок.

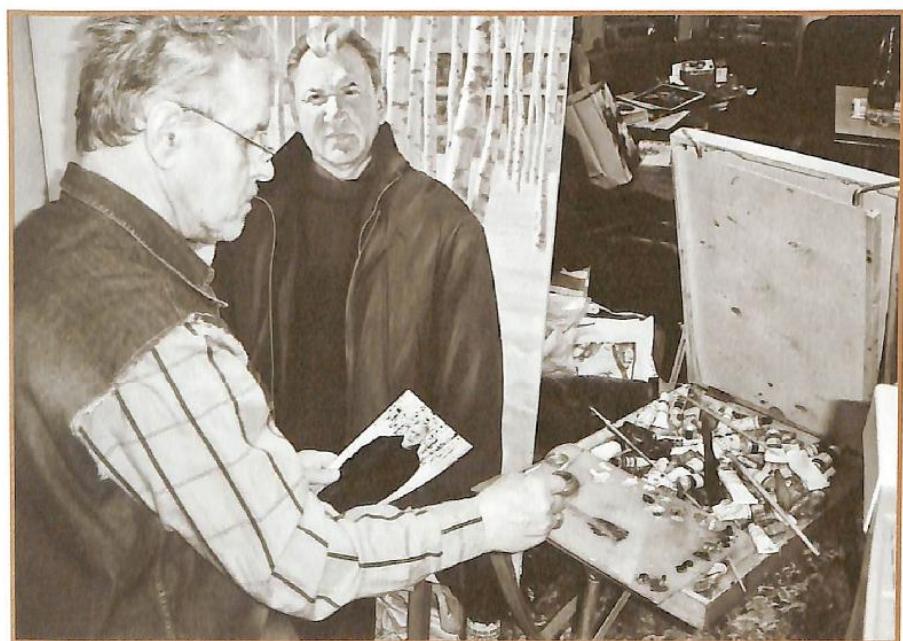
...Его по-прежнему может очаровывать Красота. Иногда далеко не в классическом понимании значения этого слова. Очарование приходит внезапно, как идея, как разрешение конфликта, как аромат любимой женщины, как взгляд ребенка... Словом, его очаровать может все!

Знаменитый японский художник Хокусай сказал: «Только сейчас, в 84 года, я понял, как надо работать».

Действительно, для того чтобы художнику по-настоящему постичь истины мастерства, нужны годы. Ибо вместе с ними происходит накопление опыта, появляется зрелое, всеобъемлющее – мудрое видение. Главное – хватило бы зрения.

Для Виталия каждая работа – словно, «первый раз в первый класс». Потому что он ничего не хочет делать по старинке, понимает, надо двигаться вперед, искать новые пути к совершенству. На это уходит его Величество Время.

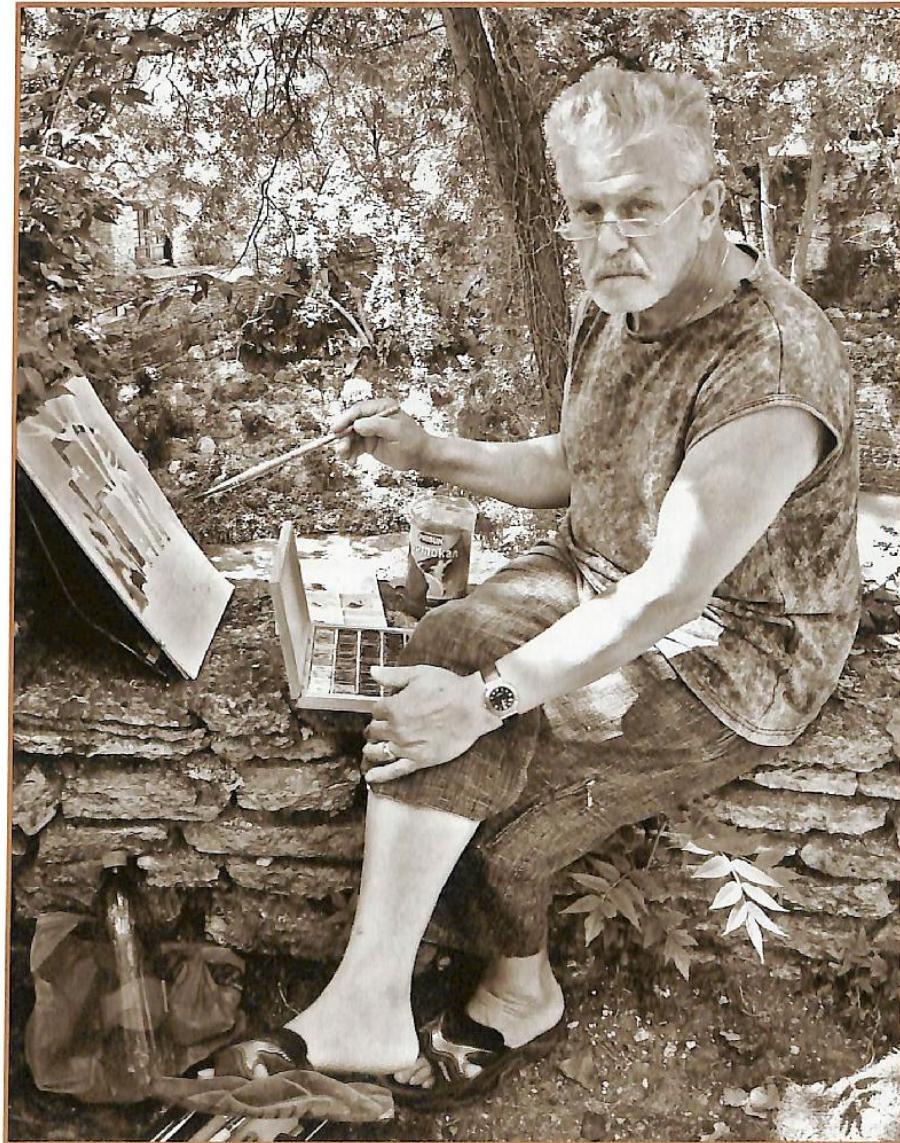
Конечно, огромный опыт и прочные знания уже есть. Это дает возможность глубоко раскрывать

Работа над портретом А.В. Филипенко. 2006 год

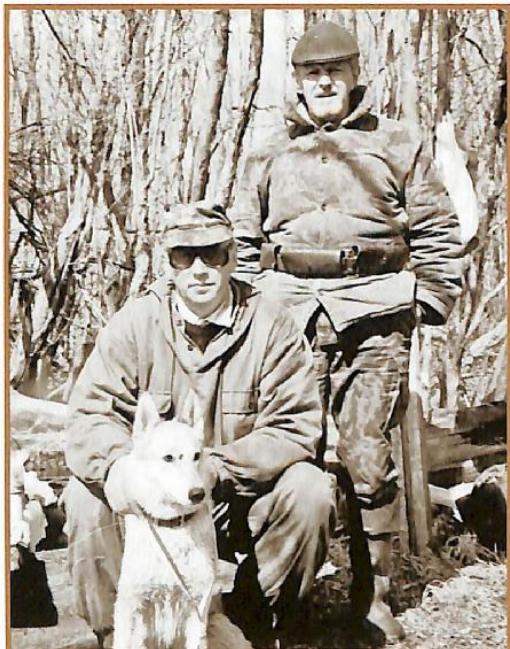
темы и более успешно решать задачи, которые он сам перед собой ставит. Но... с годами здоровья не прибавляется. Дни становятся короче. Глаза перестали выдерживать сугубое напряжение.

Виталий Николаевич написал серию портретов знаменитых людей города Сургута. Интерес к этой теме вызван, прежде всего, стремлением сохранить память о тех, кто своей общественной, производственной, благотворительной деятельностью помогал развитию родного края. Это не только изобразительная демонстрация модели, но и отражение целой эпохи в лицах. Умело используя систему символов, он раскрыл внимательному и понимающему зрителю внутренний мир героя, его прошлое и будущее.

На пленэре в Албене (Болгария). 2005 год

Одно дело писать портрет с натуры: вот он – образ, форма, цвет, свет. Все – на виду. Другое дело – работать по фотографии. Хорошо, если современной, а если старой, маленькой, черно-белой, любительской... Приходилось включать все свое воображение, чтобы проникнуть в духовный мир человека, увидеть его сущность, на уровне интуиции понять и отобразить характер. На такие работы уходило много сил, потому что каждый сантиметр полотна требовал большой мозговой атаки, каждый мазок, как прыжок в неизвестность. Он постоянно варьировал, иногда некоторые места переписывал по несколько раз, чтобы добиться не простого сходства, а раскрыть гармонию человека и среды. Не зря художники обязаны быть психологами.

На охоте. 2007 год

Портреты Горды отличаются подкупющей правдивостью, документальной точностью и внешней простотой. Внутренний мир человека раскрывается в спокойном выражении лица, в естественной обыденной позе. Иногда заметно стремление сделать своего героя эмоционально богаче. Симпатия к людям чувствуется во всем: в избранном интерьере, в мастерски подобранных тонах, в колорите, написанном вдохновенно и передающем душевную красоту человека.

Естественно, каждый портрет отнимал кусок жизни, часть здоровья. Иногда приходилось выкладываться до полного истощения. Но Виталий Николаевич понимал, что портрет – это на века.

...Как и у всякого настоящего художника, у Горды было много задумок по картинам. Но времени осуществить их не хватило. Художественных полотен никто не заказывал, хотя сам для себя заготовки, предварительные наброски делал. Остались незавершенными

темы, композиционные решения. К примеру, бильярд, охота. Кстати, Виталий Николаевич сам очень любил охотиться, играть в бильярд. Обоим своим увлечениям он посвятил 50 лет жизни. В сургутском клубе «Русская пирамида» он – первый чемпион по троеборью, что подтверждает завоеванный в соревнованиях кубок. Он издавна интересовался историей бильярда, эту интеллектуальную игру в Россию завез Петр Первый. Хотел хотя бы одну картину из этой серии посвятить ему. Увы...

ПОКОРИВШАЯ СЕРДЦЕ НАТАША

В 1974 году Виталия Николаевича Горду назначили главным художником Сургута. Эту должность он занимал одиннадцать лет. Тогда же избрали председателем художественного совета, который он возглавлял семнадцать лет. Курировал мастерскую, где начинал свою трудовую деятельность на Севере. В ходе работы на всех этих постах пришел к выводу: местные художники – народ не обязательный. Могут опоздать, могут загулять, могут запить. И такое бывало. Приходилось искать подходы к творческим людям. И он находил их.

Однажды в кабинете главного художника появилась девушка – выпускница Красноярского художественного училища имени Сурикова. Красивая, стройная, юная. С работой определились сра-

зу — в мастерскую. С первым же заданием справилась успешно. Виталий не выпускал новенькую сотрудницу из поля зрения. И чем больше присматривался, тем больше она нравилась. Своей немногословностью, точностью. Наташа ни разу не проспала, ни на минуту не опоздала. Бралась за любую работу. Количество отмеченных положительных качеств быстро росло. Перед первой осенней выставкой огородников художникам пришлось трудиться сутками, оформляя стенды. После закрытия их отблагодарили своей продукцией работники мясокомбината. От деликатесов никто не отказался, вот только о хлебе никто не позабылся.

— Мужики, — сказал Виталий, — надо кому-то в магазин сбегать.

— Давайте я схожу, — предложила Наташа, — вы же устали...

Такая отзывчивость тронула. Наташа сама спала всего два часа, а мужчин пожалела. Казалось бы, мечта, но заиграла душевные струны Горды, заставили сердце забиться чаще, посмотреть на девушку другими глазами.

Их любовь была даже не половиной. Казалось, два сильных ветра сцепились в схватке, об разуя смерч. Он разрушил старые, ветхие постройки и создал свою плоскость. На ней затем и началось строительство фундамента новой семьи, новой жизни.

Конечно, тот «смерч» поднял бурю общественного мнения. На какое-то время вокруг этой ситуации не могла не возникнуть муть. Многие добавили и свой кусочек грязи в чистоту чувств, не веря в их искренность и силу.

Если бы в то время Горда был коммунистом, его бы исключили из партии. Но даже беспартийность не помешала осуждениям, порицаниям, а может быть и банальной людской зависти. Ей — 21. Ему — 43.

Через три года у них родился сын Артур, затем дочь Виктория.

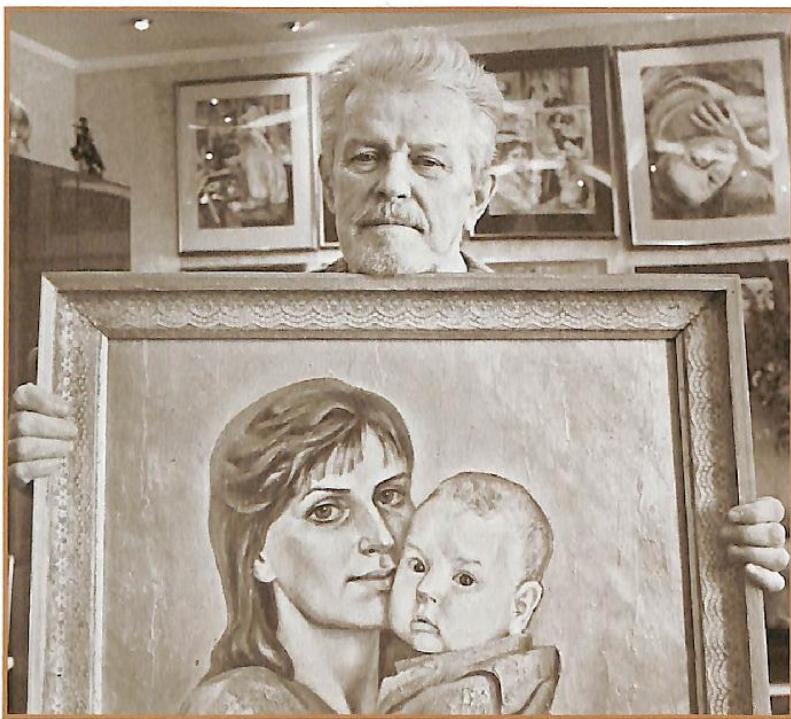
Наташа, как состоявшийся художник, все делала сама. К помощи Виталия прибегала в исключительных случаях. Много работала, и уже организовала свою выставку. Она была хорошей женой, любимой женщиной, остается прекрасной матерью... Ко всем эпитетам, которые еще не названы, она — первый зритель. Серьезный, понимающий, думающий, знающий. Для художника Горды это — тоже было главным. Она умела видеть и подсказать.

Виталий всю жизнь работал на пределе своих возможностей. Окончив стационар лучшего вуза страны с требованиями высочайшего класса, он получил великолепное образование, имел крепкий фундамент знаний, которыми делился со своей супругой. Наталья же считает, что ей повезло: всегда рядом не только муж, но и Учитель, который может вовремя подсказать, посоветовать, оценить ее творчество.

Созданная на разрушении, в боли и муках рожденная семья пустила крепкие корни, дала красивые ростки и стала деревом жизни. Ее, как и всех, обогревают солнечные лучи, над ними проливается дождь, в их листве шепчеться человечество, ветра срывают листья и падает снег... Семейное дерево выстаивает перед непогодой и снова купается в солнечных лучах, отражая счастье, веру и любовь.

На открытии персональной выставки
Н.Е. Горды. 2006 год

С портретом жены и сына. 2009 год

Главный художник Сургута. 1975 год

В каталоге первой персональной выставки Натальи, которая состоялась в 2006 году, Виталий для своей ученицы и жены написал: «Изобразительное искусство Сургута только у истоков своего движения в историю нашего края. Надеюсь, что творчество Натальи оставит достойный след на данном пути...»

Я благодарен судьбе, подарившей мне замечательного во всех смыслах Человека. Нет большего счастья, чувствовать постоянную поддержку в большом и малом, заботу матери и верность жены, которую дарит мне каждый день моя Наталья».

P.S.

Первая жена Виталия Николаевича – Людмила Александровна Горда была основателем и бессменным директором первой в Ханты-Мансийском автономном округе художественной школы. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. 10 октября 1996 года в день 25-летия ДХШ № 1 после тяжелой, продолжительной болезни Людмила ушла из

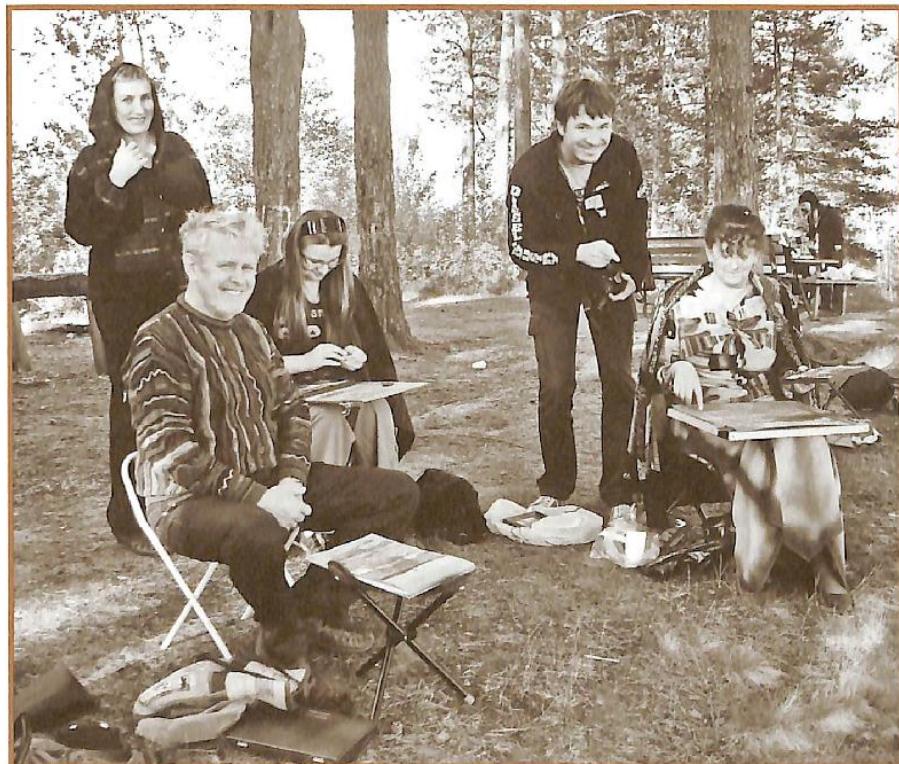
жизни. Теперь эта школа носит ее имя. В памяти Виталия Людмила Александровна осталась другом, любящей, верной женой, умеющей понимать и прощать. В памяти коллег она всегда будет красивым человеком, прекрасным педагогом.

Дочь Людмилы и Виталия – Наталья – окончила медицинский институт, стала хорошим хирургом. Много лет является заведующей приемным отделением хирургии окружной клинической больницы. Заслуженный работник здравоохранения ХМАО. Воспитывает dochь Тамару. Наталья Витальевна – большая рукодельница. Она создает авторские наряды для кукол, а теперь и для дочери стала личным модельером.

Сын Виталия и Натальи Артур – после окончания художественной студии «Ракурс», завершил учебу в Московской академии образования Натальи Нестеровой по специальности «Графический дизайн». Дочь Виктория – тоже пройдя школу родителей в «Ракурсе», окончила Московский национальный институт моды по специальности «Дизайн одежды». У всех детей Горды – творческие наклонности, весьма выраженные перспективные способности в той или иной области изобразительного искусства.

СТУДИЯ «РАКУРС»

Во время занятий в помещении, расположенном в одном из сургутских общежитий напротив гостиницы «Объ», редко нарушается тишина. Тихие голоса педагогов – Виталия и Натальи – обращены только к персоналиям. И лишь «шепот» грифеля по ватману подсказывает: идет напряженная

На пленэре с учениками студии «Ракурс». 2009 год

работа начинающих художников. Их ученики – молодые и взрослые люди, талантливые и упорные. Здесь они не только учатся рисовать. Супруги Горды открывают перед ними иной, удивительно богатый красками мир, в котором духовность, терпение и труд живут равноправно. Так было при жизни Виталия Николаевича Горды. Так осталось и теперь, после его смерти, когда уроки ведут Наталья с сыном Артуром.

Студийные будни

За время существования из студии «Ракурс» вышло достаточно много учеников. Некоторые из них поступили в учебные заведения, окончив их, разъехались по стране и за рубеж – в частности, в Италию, Англию. Те, кто не ставил перед собой такую цель, занимаются творчеством дома, частенько приходят в студию, советуются, приносят свои работы на регулярно организующиеся выставки. Все они остались родными и близкими.

Когда, в 1997 году, Горды открыли свою художественную студию «Ракурс», аналогов ей в России не было. Им все пришлось делать с нуля: разрабатывать устав, программу, определять задачи, доказывать смысл и необходимость подобного заведения. Они обивали пороги местных департаментов, Министерства культуры России, пока, наконец, добились: студии – быть!

На первое же объявление об ее создании откликнулось около сорока сургутян. В те годы не было ни бумаги, ни мольбертов, ни красок... «Добывали», где кто что мог. Так сильно было желание прикоснуться к магии рождения живописных и графических образов. К тому же здесь предполагалось давать начальное академическое художественное образование по рисунку и живописи, необходимое для поступления в средние и высшие художественные заведения России (что впоследствии прекрасно воплотилось в жизнь). Инициативу супружев поддержали директор департамента Яков Семенович Черняк, мэр города Александр Леонидович Сидоров. Учреждение стало муниципальным, что значительно сократило цены на обучение, а, следовательно, увеличило количество желающих в ней учиться. Набор – всегда – на конкурсной основе.

Своим ученикам Виталий и Наталья не обещали сделать из них художников. Цель была и оста-

ется другая — научить понимать изобразительное искусство. Ведь талант — это еще не все. Необходим каждый день титанический труд для его развития. Здесь стараются воспитать настоящего ценителя творчества, разносторонне развитую личность, обогатить ее внутреннее содержание. Выпускники студии становятся распространителями изобразительной культуры в своей среде. Делают для себя открытия в необыкновенном мире богатства красок, линий, форм, в постижении их эмоционального языка.

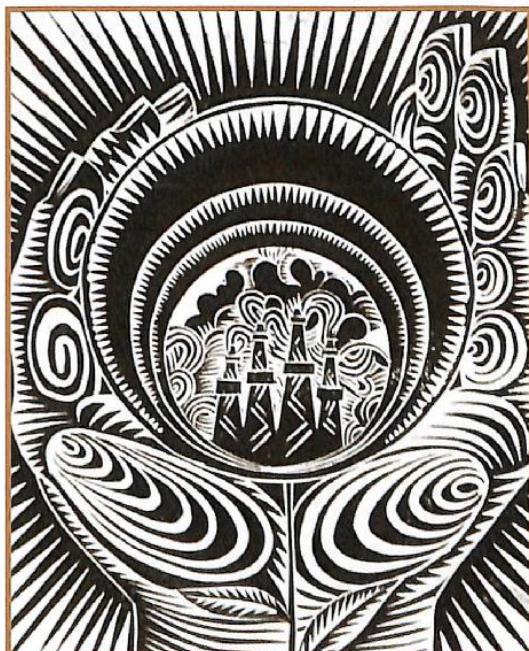
Много это или мало? Оценит Время. Ибо распахнутая навстречу Красоте душа способна рождать себе подобное, выводить уровень культуры человека на другой виток сознания. Ведь по результатам труда художника человек способен наслаждаться или страдать от моментального осознания истин, выраженных так просто, емко и доходчиво — легкими на первый взгляд мазками кисти Мастера. Они открывали для своих учеников новые горизонты, более заманчивые перспективы, которые способны подарить иной мир, другие взгляды на жизнь, словом, — в новом ракурсе.

В стенах студии проходили творческие встречи и мастер-классы с местными художниками. Летом учащиеся выезжали на пленэр в окрестности города.

Некоторых специалистов результаты работы членов студии «Ракурс» ставят в тупик. Дать в руки кисть юристу, экономисту, архитектору, домохозяйке, а через три года иметь настоящие шедевры — не каждому дано. Научить можно технике, нельзя научить передать звучание своего сердца. Но... феномен состоялся.

На выставке, организованной в год десятилетия студии, были представлены лучшие работы. Порадовала плеяды талантливых, одаренных сургутян, среди которых Михаил Фоменко, Людмила Крашенинникова, семья Корниенко (мать, сын и дочь), папа и сын Кыбукеvичи, Марина Павлова и другие, составляющие гордость студии сегодня. Они не просто выпускники «Ракурса», но и большие друзья, помощники супругам-преподавателям. Многие бывшие ученики Натальи и Виталия Горды стали студентами архитектурных вузов Тюмени, Новосибирска, Волгограда, Санкт-Петербурга, Москвы, Ханты-Мансийского института дизайна. Немаловажная черта: в студию приходят пapa с сыном, мама с дочкой, муж с женой... Невероятное, на первый взгляд, заведение — студия «Ракурс» — доказывает свою состоятельность очевидным, серьезным и убедительным результатом.

Во все времена художникам жилось не сладко. В современном мире в провинциях еще срабатывает стереотип: «все лучшее — в столицах», зачеркнув, таким образом, таланты других регионов. Вот и приходится доказывать, что и «культура современного мира будет приставать Сибирию». Это касается не только художников. Просто они оказались сейчас в более невыгодном положении. В обществе, отравленном товарно-денежными отношениями, уровень понимания особого дара этой профессии еще очень низок. Нет мастерских, нет материальной базы, нет соответствующего талантам пиара, нет возможности реализации собственных творений. В современном мире выжить художникам — сложно...

Линогравюра «День нефтяника». 1982 год

И все-таки, и на 2011 учебный год ученики нашлись. Для них студия «Ракурс», как маяк, как магнит, который притягивали и притягивают учителя Горды. Виталий – первый в округе член Союза художников СССР (принят еще в 1977 году). Вторым членом Союза художников России (в 2005 году) стала его спутница жизни. В 2002 году Наталья окончила художественно-графический факультет Сургутского государственного педагогического института. Так что здесь преподавание идет на высоком профессиональном уровне.

...Изменить мир творчеством хотя бы в отдельно взятой территории все-таки удалось. Старожилы Сургута помнят плакаты Виталия Горды. Один из них висел на первом здании при въезде в город со стороны аэропорта. На нем был изображен ханты с белыми от инея ресницами и бровями, а на заиндевевшей малице – буровые вышки. Увидев открытую улыбку аборигена, приезжие люди сразу понимали: это – не обычное место. Теперь стены домов Сургута украшают огромные фотостенды под общей темой – «Город тепла». По сути, тепло это отражалось еще тогда, в 80-х годах прошлого столетия. А излучали его – плакаты Горды. Тогда они, хоть и не в таком количестве, но скрашивали неустроенность быта, своей жизненностью вселяли оптимизм в растерявшегося в чужом kraю человека. Они привлекали и радовали своей красотой и гармоничностью.

С помощью студии «Ракурс» выросло уже не одно поколение людей, которые понимают изобразительное искусство, нуждаются в нем и передают свою любовь детям и внукам. Для которых выставки – не развлечения, а работа души, наполнение ее возвышенным состоянием, познанием самого себя. А Виталий для выпускников этой студии был и остается кумиром, Учителем Божьей милостью.

Сегодня студия «Ракурс» носит имя своего создателя.

НАСЛЕДИЕ

Говорят, профессиональную гордость нельзя подержать в руках, но она вполне осязаема. Виталий Николаевич Горда – заслуженный деятель культуры ХМАО. Остались фотографии с ледовыми фигурами и песчаными скульптурами, созданными мастером. За что бы он ни брался, всегда и все делал на высоком профессиональном уровне. И везде был лидером! Трудно дать объяснение этому

С главой Сургутского района Д.В. Макушенко. 2009 год

феномену. Хорошая школа? Да! Колossalное трудолюбие? Да! Дар Божий? Да! Каждая позиция в этих определениях сама по себе, возможно, и не сыграла бы такую огромную и важную роль. Очевидно, комплекс этих компонентов и является собой результат: развитый трудом талант, подкрепленный добротными знаниями, выплеснувшимися на полотне, во льду, в песке, в бронзе – богатством воображения, сочетанием содержания и формы, талантом избранного...

Это в других профессиях можно оставаться пятым, десятым, двадцатым... В творчестве надо

Работа над портретом. 2009 год

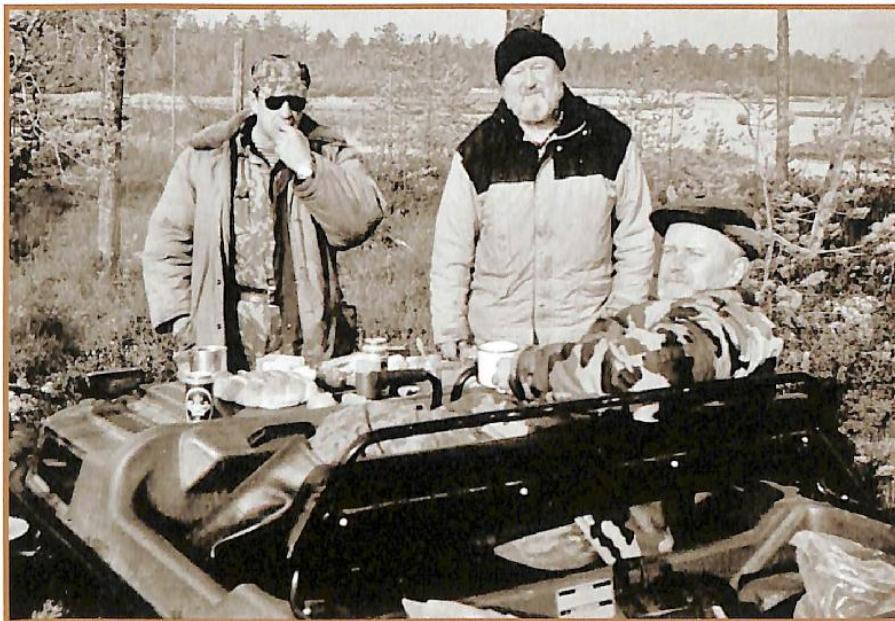
быть первым, лучшим, признанным. Иначе эта принадлежность к «избранным» – сплошная напыщенность, дутый шарик, который в любой момент может лопнуть. Тогда все превращается в обыкновенное ремесло и перестает быть творчеством. Принадлежность к богеме – не просто гордость. Еще и обязательства постоянно быть, а не казаться. Виталий Горда на протяжении всей жизни подтверждал эту свою позицию.

Его имя известно далеко за пределами нашей территории. Созданные им плакаты, картины, герб города, памятник мужеству рыбаков Сургуга и многое другое стало своеобразными вехами не только в жизни художника, но и в жизни города, в котором он трудился сорок лет.

В 2008 году ему прислали запрос о биографических данных для внесения во «Всемирную энциклопедию творчества художников всех времен и народов». Автор – искусствовед, оказывается, следила за творчеством Виталия Горды с первого его буклета, выпущенного в Тюмени в 1977 году, и теперь посчитала достойной его кандидатуру увековечить среди фамилий художников мирового масштаба. Разве мог он предположить, что маленькая книжечка с краткой биографией и несколькими иллюстрациями его работ станет основой для заинтересованности крупнейшего составителя эксклюзивной литературы, выпускаемой для ведущих библиотек мира?!

В 2002 году Виталий решил попробовать себя в исполнении ледовых фигур и сразу – на всероссийском конкурсе, проходившем в Ханты-Мансийске. Туда собрался весь цвет страны – двадцать лучших команд резчиков по льду, для которых эти соревнования считались лишь генеральной репетицией к чемпионату мира. Это были прекрасные мастера! Ледовая фигура Виталия Горды

отображала ханты, закидывающего тынзян на хорей. Одна рука никак не хотела держаться в ис-
крометном движении – не хватало крепких сибирских морозов. Тогда Виталий нарастил ее особым,
строительным способом, вставив руку клином в плечо фигуры. Лед, хоть и хрупкий, но очень проч-
ный материал (тогда он впервые в этом убедился). Механика не подвела, рука удержалась. Задумку
мастера оценили на третье место...

На охоте. 2005 год

В следующий раз, в 2006 году, в международном конкурсе Горда занял уже первое место. Здесь он создал композицию из двух видов льда: белого и прозрачного. Его чайки в своем величественном великолепии «парили» над волнами. Конечно, ни одна фотография не передает красоты льда. Но то, что удалось сделать Виталию в тот год, врезалось в память, как одна из больших творческих удач. Причем, в Петрозаводске, где художников по льду – масса! Вырвать победу у мастеров в таком городе – дорогостоящее дело. А высушивать их признание – тем паче. Все судьи отдали предпочтение работе Горды. Кроме того, там же был выпущен календарь – «Мой город», первую обложку которого украшала ледовая скульптура сургутянина. Даже с высоты сегодняшнего мировоззрения это была единственная работа, которая понравилась самому Виталию, и, закончив которую, он сам себе сказал: «Да, действительно получилось!».

Плакаты, пейзажи, натюрморты, портреты... линогравюры, знаки, эмблемы, гербы... лед, пе-
сок, скульптура... На первый взгляд такая всеядность может привести к распылению дарования. Но
Горда считал, что таким образом растет, движется вперед, обретая новые горизонты.

Да, Горда – «многостаночник». Ему интересно все! И в этом – соблазн. К сожалению, самая за-
ветная его мечта – сделать скульптуру из бронзы – не успела воплотиться в жизнь. Он очень хотел
создать нечто свое. Собирал бронзу, делал эскизы, рисунки. Складывал до хороших времен. Лишь
одно получилось. По его эскизам из серебра отлиты сорока, которую стали вручать журналистам,
завоевавшим гран-при в ежегодном творческом конкурсе города и района. Эта скульптура, отлитая
из чистого серебра, стала достоянием лучших мастеров пера региона. Имя ее творца они будут
помнить вечно.

Только к концу жизни Виталий Николаевич смог позволить себе делать то, что хочет. И выразить свою мысль так, как хочет. Свой рабочий день он уплотнил, «утрамбовал» до предела. Сквозь повседневность прорывался за счет сокращения сна. Понятие «отпуск» для него не существовало. Как раз именно в это время он – активно творил. И от этого получал удовольствие. «Угнетение радостью...» – так сам определил это состояние.

В 2008 году впервые на весенней охоте Виталий Горда не произвел ни одного выстрела. Зато сделал фотосессию, которая, действительно, раскрыла красоту сурового северного края. Природа еще находилась в состоянии полуодремы, когда весна лишь начинает делать робкие шаги по земле. Художнику (и в прямом, и в переносном смысле) очень сложно творить на ровном месте – однообразие растительности, горизонтальный почвенный покров, скучность красок... А тут, вдруг, «взгляд на все это проснулся». И стали привлекательными вспучившийся лед на не вскрывшихся еще озерах, глубокий кристаллообразный снег с бриллиантовым сиянием под весенними солнечными лучами, коричневые прогалины земли с пожухлой прошлогодней травой... И над всем этим – роскошный закат в радужном сиянии ослепительно ярких, сочных от щедрот пробуждающейся природы красок. Или рассвет – робкий, осторожный, как женщина, уходящая в ночь...

До гусей ли тут было! Виталий удивился: как он раньше этого не замечал?! Ведь все это уже было, было, было... И рассветы, и закаты, и тихие разговоры у ночных костра, и уха, бурлящая в котелке... Значит, душа настроилась... на новое постижение истин...

Вернувшись домой, он стал выбирать лучший вариант. И, как всегда, усложнил себе задачу: не прямое копирование одной картинки, а совмещение мгновений, запечатленных на многочисленных снимках. Природа – сугубо северная. Такого, не увидев, придумать нельзя. Надо побывать на его «гусевых» местах, чтобы, пережив восторженное состояние души, запечатлев очередной подарок судьбы, отразить все это на полотне. Внутри пело и ликовало. Виталий понял: вот сейчас, сегодня он готов к отображению, может быть, своей главной в жизни работы. Музыку сердца подхватили пальцы рук и выплеснули на холст песню души.

А когда завершил работу, сделал вывод: чем дальше идет человек по пути своей зрелости, тем больше видит. Художник – пока его зрение готово воспринимать действительность, будет стараться воссоздать свое понимание жизни. Не у каждого это получается. Горда – пытался это делать всегда!

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

...С высоты 16-этажного дома, где под самой крышей оборудована в квартире единственная в округе личная мастерская семьи художников, прекрасно виден Сургут. Супруги Горды частенько выходили на балкон полюбоваться видами города, рекой, величаво несущей свои воды, горизонтом, над которым повисло небо... Теперь Наталья Евгеньевна любуется всем этим одна...

Я попросила написать «Послесловие» к жизни Виталия детей и жену Наталью Евгеньевну. Это и будет завершающими штрихами к портрету Художника.

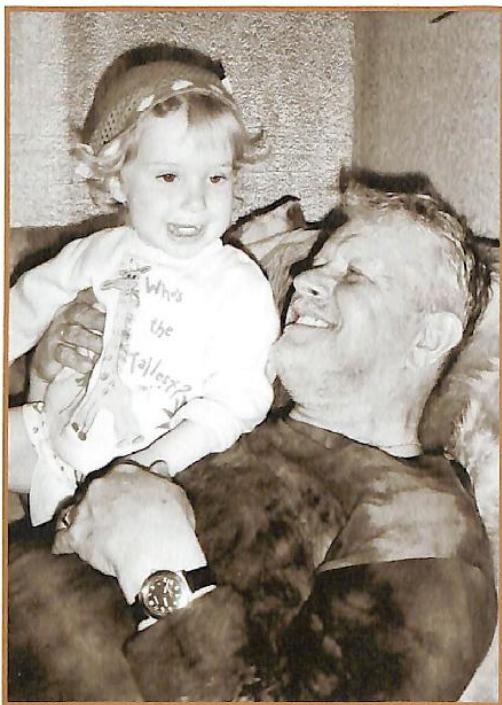
ДОЧЬ НАТАЛЬЯ

– У меня были очень красивые родители. Красивые и, как мне всегда казалось, счастливые. Я никогда не слышала, чтобы они ругались, всегда видела людей, которым хорошо вместе, видела заботу и внимание друг к другу. У отца были великолепные выющиеся волосы, и мама всегда с большой любовью укладывала их после душа.

А еще это были люди, увлеченные своим делом, не безразличные к миру, в котором мы живем, и поэтому спешили в него нести светлое, добroе и прекрасное. Самое главное, что им это удалось.

К сожалению, втроем мы жили недолго. Во время моей учебы в институте родители разошлись... И мои воспоминания об отце делятся на «до» и очень-очень «после»...

В «до» я помню, как ложилась спать, отец сидел за столом и работал – город был маленький, молодой и нуждался в ярких красках, самобытном выражении и просто в уюте, поэтому у талантливого художника было много работы.

С внучкой Тамарой. 2008 год

Особенно потому, что лишь совсем недавно мы стали понимать друг друга, слышать друг друга...
Сегодня и Томе очень не хватает дедушки...

СЫН АРТУР

Любой отец в семье – пример для подражания у подрастающих детей. Мой папа – лучший пример! Сильный – умный, суровый – добрый, спортсмен – художник... все эти противоречивые свойства были присущи такому человеку, как мой отец. Он во всём был необычен. Художник с математическим складом ума. Внешне абсолютно спокойный человек, говоря о первой встрече с мамой, мог всплакнуть. Художник, перекидавший не одну тонну снега в -40°C на снежных городках. Его так и называли – Терминатор, ибо молодые падали от усталости, а он работал... О его достоинствах можно говорить бесконечно. Ему не было равных в лесу – ходил он дальше, стрелял метче, грибов находил больше. Отличный билльярдист. В настольный теннис, даже в 60 лет, обыгрывал 20-летних пацанов. Словом – звезде первый!

В своей творческой деятельности был индивидуален, ни под кого не косил.

Мудрый человек, добившийся всего в жизни своим трудом, никогда никого не подставил. Зависть – неведомое чувство в нашей семье.

Он общался со всеми на равных – с дворником и директором банка. Легко находил общий язык со школьниками и пенсионерами. С ним всегда было интересно разговаривать на любые темы, будь то музыка, история или спорт. Единственный человек, с которым я разговаривал о взаимоотношении полов.

Ещё я помню, как мы безумно уставали в поисках красок, кистей, мольбертов, наглядных пособий для детской художественной школы, которую создавала моя мама. Потом с огромным количеством багажа, в котором было преимущественно все это, мы часами сидели в аэропортах в ожидании рейса – с билетами и погодой было особенно трудно. Но никто не роптал, даже я. Все понимали важность и необходимость конечной цели этих трудностей...

Очень-очень «после» началось, к сожалению, совсем недавно, пять лет назад, с рождением моей дочери – внучки отца... Они не так часто виделись, но общение их было весьма продуктивно. Будь то в бескомпромиссном споре созданный дом из конструктора или немногословная прогулка в парке, или веселое катание на плечах у деда – звезде оба получали огромное удовольствие.

Несмотря на то, что моя профессия не имеет отношения к искусству, отец всегда считал, что я могла бы быть очень успешной в этой области. Думаю, что Тома порадует дедушку в этом плане. По крайней мере, отцу нравились ее рисование и креативное мышление...

Сегодня мне очень не хватает отца.

28

Я благодарен папе не только как сын, за прекрасную семью, нежное отношение к нам с сестрой и маме, но и как ученик, которому Учитель преподал уроки на охоте, за мольбертом и во многих жизненных ситуациях. Я благодарен ему как гражданину города Сургута, которому он подарил возможность учиться изобразительному искусству вне зависимости от возраста и трудовой деятельности.

С детьми Наташей, Артуром, Викой и внучкой Тамарой. 2009 год

В последнее время все говорят, что я стал похож на папу внешне. Меня это радует. Если и в жизни я добьюсь хотя бы десятой части того, чего он достиг – я буду счастлив! Он тот идеал для меня, к которому нужно стремиться.

ДОЧЬ ВИКТОРИЯ

Глядя на папу и его жизнь, я всегда мечтала о том же. Любящая семья, дело, которому он был предан без остатка, интересные хобби. Лучший пример того, как нужно прожить жизнь. С самого детства папа прививал нам с братом любовь к искусству, умел терпению и трудолюбию, а главное – честности по жизни.

Как-то за праздничным столом друзья спросили у папы:

– Виталий, как ты всего добился? Отличная семья, любимая работа...

Он ответил:

– Я просто живу честно!

Так и нам внушили, что, обманывая кого-то, мы, прежде всего, обманываем себя. Его строгость была в меру, папа никогда не навязывал своего мнения, но давал понять, что его опыт и есть ответ на все вопросы. Когда я начала учиться в художественной студии родителей, через полтора года поняла – мне это не надо. Вечером ко мне подошёл папа и сказал, что искусство нужно каждому человеку, неважно, кем ты станешь, юристом или врачом, в тебе должно быть творческое начало.

С дочерью Натальей. 1999 год

В 2005 году я познакомилась со своим будущим мужем Валентином – и увидела в нём папу. Те же манеры, спокойствие, мудрость, так не свойственная 17-летним парням, те же увлечения – спорт, бильярд, шахматы. Как оказалось позже, даже привычки у них одинаковые. Скоро я стану мамой, если будет сын, обязательно назовём его Виталием.

Мне очень не хватает папы. Прошёл почти год, а я до сих пор не могу поверить в то, что его нет. Мой главный учитель, друг и просто любимый – папа!

ЖЕНА НАТАЛЬЯ

Страшно говорить в прошедшем времени о человеке, страстно любившем жизнь...

Виталий был для меня всем: лучшим другом, главным учителем, первым критиком, советчиком, любимым.

Имея характер абсолютного лидера, любое дело исполнял на «отлично». Гениальный художник и мыслитель, страстный охотник и бильярдист, утонченный романтик с неординарным чувством юмора, великий педагог, чуткий и внимательный муж и отец. Его любви и внимания хватало всем:

С учениками студии на открытии персональной выставки
«50 лет в искусстве», посвященной 70-летию В. Горды. 2009 год

семье, друзьям, ученикам, коллегам. В людях видел только хорошее. Ему было неведомо состояние депрессии и отчаяния, с ним было спокойно, уютно и бесконечно надежно. Не знаю более яркого примера столь мужественного и достойного принятия жестоких ударов судьбы и нестерпимой физической боли, обрушившихся на него в последние месяцы жизни.

Я благодарна мужу и судьбе за каждый прожитый день яркой насыщенной и счастливой жизни, дарованной нам Господом в течение 28 лет.

Виталий ГОРДА

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Издание подготовлено
по заказу Администрации города Сургута.

Автор текста Е.С. Логинова-Матвеева

Ответственный за выпуск В.И. Тройнина

Компьютерная верстка Н.В. Галашов

Корректор Л.В. Давыдова

Подписано в печать ??.2011 г.. Формат 70x100/16. Бумага мелованная.
Гарнитура «Pragmatica Condensed Сyr». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 500 экз. Зак. № 177915.

Отпечатано в типографии ООО «Омскбланкиздат».
г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34. Тел. 8-(3812)-212-11.

